

Н.А. Сотавов

**КРАХ
«ГРОЗЫ ВСЕЛЕННОЙ»
В ДАГЕСТАНЕ**

Надырпаша Сотавов

**Крах «Грозы
Вселенной» в Дагестане**

«Эпоха»

2013

Сотавов Н. А.

Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане / Н. А. Сотавов — «Эпоха», 2013

В монографии, посвященной 270-летию разгрома Надир-шаха, на основе многочисленных архивных материалов, трудов отечественных и зарубежных авторов всесторонне раскрывается героический подвиг народов Дагестана, сокрушивших «непобедимые» полчища «Грозы Вселенной». Новизна и значимость книги – в углубленном освещении регионального и международного значения борьбы и победы дагестанцев над грозным противником как следствие их героизма, патриотизма и небывалого единства, передаче событий глазами участников, очевидцев и современников. Работа представляет интерес для всех, кто озабочен воспитанием подрастающего поколения в духе дружбы и взаимопонимания народов на героических, свободолюбивых, интернационалистских традициях наших предков.

© Сотавов Н. А., 2013

© Эпоха, 2013

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Глава I	10
§ 1. Отражение походов Надир-шаха в сочинениях отечественных авторов XVIII–XIX вв.	10
§ 2. Походы Надир-шаха в Дагестан в освещении историков XX– начала XXI вв.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Надырпаша Алыпкачевич Сотавов

Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане

Автор выражает глубокую благодарность Председателю Общественной палаты РД Гамзатову Гамзату Магомедовичу за помощь в издании монографии. Выражает признательность ответственному редактору, доктору исторических наук, профессору Умаханову Магомед-Саламу Курбановичу, авторам предисловия докторам исторических наук, профессорам Алиеву Багомеду Гадаевичу и Нахибашеву Закари Муртузовичу.

Предисловие

Дагестан, расположенный между Европой и Азией, Черным морем и Каспием, на главных коммуникациях, ведущих в Закавказье, на Ближний и Средний Восток, вызывает неослабевающий интерес правителей и народов различных стран и направлений на протяжении истории. Вместе с тем отмеченное геополитическое положение Дагестана стало притягательным фактором для неоднократных вторжений иноземных агрессоров. Не случайно поэтому история Дагестана изобилует многочисленными примерами освободительной борьбы против нашествий древних кочевников, монголо-татар, Тимуридов, Сефевидов, османов, царских колонизаторов и других завоевателей.

Однако при всей важности каждого из этапов такой борьбы для своего времени следует отметить, что по своим масштабам, накалу событий, региональным и международным последствиям особое место среди них занимают освободительная борьба народов Дагестана против владычества Надир-шаха и антиколониальная борьба горцев Дагестана и Чечни против царизма под руководством имама Шамиля. Но даже при такой аналогии без преувеличения можно утверждать, что первым примером массового единства, дружбы и взаимной поддержки народов Дагестана против иноземных завоевателей стала самоотверженная борьба против нашествий Надир-шаха, завершившаяся его сокрушительным поражением.

Не случайно эта тема продолжает будоражить умы и сердца многих политиков, дипломатов, военных, путешественников, особенно исследователей от современников событий до наших дней. Плодом непреходящего интереса к этой проблеме стали многочисленные источники и литература, появившиеся у нас и за рубежом, не лишённые, однако, в отдельных случаях некоторой тенденциозности, а порой и фактических ошибок в освещении рассматриваемых событий.

Уместно отметить, что на этом фоне заметно выделяется подготовленная ко второму изданию монография профессора Н. А. Сотавова «Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане», написанная на базе глубокого изучения прежних и появившихся за последние 11 лет новых источников, а также достижений отечественной и зарубежной историографии с объективной оценкой заслуг и упущений своих предшественников. Отличительная черта труда Н. А. Сотавова – в его фундаментальности, убедительности приводимых фактов и суждений путем сопоставления различных материалов в духе рекомендации к его переизданию Международной научной конференцией «Единство народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. К 270-летию разгрома войск Надир-шаха в Дагестане», состоявшейся 20 мая 2011 года.

Достоинство нового варианта исследования Н. А. Сотавова обусловлено и тем, что в нем представлены профессионально составленные карты походов Надир-шаха в Дагестан с обозначением основных маршрутов и мест сражений, что дает возможность ясно представить главные, судьбоносные события из череды многих сложных явлений военно-политического и дипломатического характера.

Научно – объективное отношение к предмету исследования позволило автору воссоздать героическую картину борьбы народов Дагестана против тирании Надир-шаха, их бесмертный подвиг, увековеченный разгромом 100-тысячной отборной армии «Грозы Вселенной», ускорившим крушение созданной им державы. Внимательное прочтение исследования автора убеждает в том, что окончательный разгром «непобедимой» армии Надир-шаха произошёл в Нагорном Дагестане – Аварии и Лакии, под аулами Согратль, Чох, Обох, Меgeb, Кумух, Хурхи, Ури, Кули и других с завершением на поле Хицibu подножья Турчидага благодаря единству, взаимной поддержке, героизму, самоотверженности и политической воле, любви и

преданности родному краю всех дагестанских народов, внесших решающий вклад в уничтожение иранского владычества в Дагестане и в целом на Кавказе.

В этой связи не вызывает сомнения, что победа народов Дагестана над «Грозой Вселенной» имела не только местное, но и международное значение, так как она приостановила продвижение полчищ шаха на Север с целью завоевания территорий Северного Кавказа, Крыма и Южной России. Сказанное важно и потому, что накануне Дагестанского похода он покорил Афганистан, Индию и Среднюю Азию, но получил надлежащий отпор в дагестанских горах, развеявший в прах обретенную им славу на чужих полях.

На наш взгляд, монография Н. А. Сотавова, всесторонне раскрывающая различные аспекты исследуемой проблемы, имеет не только научно-познавательное, но и нравственно-политическое значение. В современных условиях идеологической неустойчивости и неопределенности, отсутствия твердых идеологических ориентиров воспитание молодежи на примерах дружбы и героизма народов Дагестана, любви и преданности родному краю остается актуальной задачей не только политиков и государственных деятелей, но и ученых, творческой интеллигенции, средств массовой информации и т. д. Думается, что переиздание указанной монографии Н. А. Сотавова массовым тиражом, значительно переработанной в свете нынешних реалий, дополненной и расширенной новыми материалами, сыграет положительную роль в решении этой задачи.

Б.Г. Алиев,

доктор исторических наук, профессор

З.М. Нахибашев,

доктор исторических наук, профессо

Введение

Как показывает мировой опыт, пробуждение национального самосознания многочисленных народов и этносов в современных условиях вызывает живой интерес к историческому прошлому, возрождающему в памяти потомков героические подвиги наших предков в борьбе против иноземных завоевателей. Однако сопутствующее этому пробуждению обострение межнациональных отношений, обусловленное серьезными извращениями в национальной политике в предшествующий период и отдельными проявлениями такого же рода симптомов в нынешних условиях, подрывающими устои нашего общества, ставит задачу освещения таких страниц истории народов нашей страны, которые свидетельствуют об их глубоком интернационализме, взаимной помощи и поддержке в час тяжелых испытаний.

Одной из таких эпопей в истории народов Дагестана стала освободительная борьба против завоевательных походов Надир-шаха в 1734–1745 гг., завершившаяся поражением многочисленной армии «непобедимого полководца», завоевателя Востока, «Грозы Вселенной», каким его считали многие современники. Разгром объединенными силами дагестанских народов прославленных на чужих полях воинов шаха, особенно в 1741 г., имел не только местное, но и широкое международное значение. Не случайно эта весть отозвалась эхом в Петербурге и Стамбуле, стремившимся воспользоваться поражением Ирана и овладеть Дагестаном как важнейшим стратегическим плацдармом на побережье Каспия. Не оставили без внимания события в Дагестане и западные державы – Англия и Франция, вставшие на путь колониальной политики, существенным звеном которой стало противоборство за влияние на Кавказе и в Прикаспийском регионе, выступая с позиции антироссийского «восточного барьера», в поддержку геополитических соперников России – Ирана и Турции.

Новым явлением в ходе борьбы против иранских завоевателей стало то, что народы Дагестана, поддерживаемые другими народами Кавказа, проявили не только понимание общности задач, героизм и упорство, но и сделали политически верный внешнеполитический выбор – ориентацию на Россию, что способствовало качественному сдвигу в развитии русско-дагестанских и российско-кавказских отношений. Излишне доказывать, что выявление таких страниц в истории народов нашей страны, особенно Дагестана, и их широкая пропаганда могут послужить достижению важной политической цели – интернациональному и патриотическому воспитанию молодежи и укреплению дружбы народов в составе России.

Активная деятельность, начатая в связи с 250-летием разгрома Надир-шаха в 1991 г. в виде публикации газетных и журнальных статей, организации массовых батальных инспектировок, выпуска документальных кинолент, проведения научных конференций и т. п., стала лишь началом той большой работы, значение которой трудно переоценить. Первыми свидетельствами новой активизации в этой области явились монографические исследования профессора В. Г. Гаджиева («Разгром Надир-шаха в Дагестане». Махачкала, 1996) и автора этих строк («Крах «Грозы Вселенной»». Махачкала, 2000).

Однако стимулирующей базовой основой для проведения повседневной, целенаправленной, широкомасштабной идеологической работы и дальнейших изысканий по теме монографии послужили открытие 13 августа 2004 г. величественного мемориального комплекса «Ватан» у подножия Турчидага на поле Хициб и выступление на этой церемонии Председателя Госсовета РД М. М. Магомедова, посвященного победе объединенных сил дагестанских народов над полчищами Надир-шаха. Следующим перспективным, политически важным шагом на этом пути стало содержащееся в докладе Президента Республики Дагестан М. М. Магомедова на III Съезде народов Дагестана 15 декабря 2010 г. весьма обоснованное, конкретное предложение о целесообразности объявить победу дагестанских народов над чужеземными захват-

чиками, в том числе над Надир-шахом, Днем единства народов Дагестана в виде ежегодного национального праздника.

Однако проведение этой важной работы сопровождается иногда явным популизмом – выделить роль одних народов и их представителей в разгроме Надир-шаха и принизить роль других народов, что наносит ущерб укреплению дружбы между ними, воспитанию молодежи в духе славных традиций, завещанных нам героическими предками. В отдельных сочинениях встречаются неточности хронологического порядка, необоснованные оценки деяний противоборствующих сторон, количественных данных об их победах и потерях, что не может не сказаться на объективном восприятии событий читателем.

В этой связи представляется актуальным дальнейшее издание монографических и других исследований по рассматриваемой проблеме, написанных на основе достоверных документальных и нарративных источников, новейших достижений отечественной и зарубежной историографии, повествующих о событиях глазами их участников, очевидцев и современников. Сказанное прежде всего относится к новым данным, содержащимся в работах, появившихся за последнее десятилетие, а также в материалах научных конференций и «круглых столов», состоявшихся в связи с 270-летием разгрома Надир-шаха в 2011 г. Цель настоящей работы – показать роль народов Дагестана в разгроме полчищ «непобедимого» Надир-шаха, что увековечило их подвиг в памяти потомков.

Для достижения этой цели необходимо выяснить значение дагестанских походов Надир-шаха среди многочисленных походов, совершенных им в период возвышения и правления в Иране (1732–1747). Эти походы, затронувшие судьбы многих стран и народов – от отрогов Главного Кавказского хребта на западе до Индийского океана на востоке и от южных границ России по Тереку на севере до Персидского залива на юге, составили фактически основной стержень военно-политических событий в указанных географических пределах.

Но главное внимание Надир-шах уделил Кавказскому региону, в частности Дагестану, овладение которым сулило гегемонию не только над этим стратегически важным плацдармом, но и контроль над коммуникациями, связывавшими Черное море с Каспием, Юго-Восточную Европу с Передней Азией, ведущими в Закавказье, на Ближний и Средний Восток.

Кавказский регион по существу стал судьбоносным для Надир-шаха Афшара. Именно здесь, в долинах и горах Кавказа, особенно Дагестана, были разгромлены многочисленные отборные войска надменного завоевателя, овеянные славой блестящих побед в Афганистане, Индии и Средней Азии, закаленные в кровопролитных войнах с Османской империей. В цепи этих событий особенно выделяется героический подвиг народов Дагестана, нанесших захватчикам такой сокрушительный урон, от которого они не смогли оправиться. Не случайно походы Надир-шаха в Дагестан привлекли внимание наибольшего количества исследователей различных стран и направлений, посвятивших этой проблеме немало трудов документального, мемуарного и исследовательского характера. Среди них – записки современников, непосредственных участников и очевидцев событий, работы отечественных и зарубежных авторов вплоть до наших дней.

Таким образом, учитывая политическую значимость описываемых событий и возросший интерес к ним массовой читательской аудитории, с одной стороны, а также допущенные отдельными авторами неточности при интерпретации этих событий, с другой стороны, представляется целесообразным осуществить специальный анализ используемых источников и литературы с точки зрения как содержащегося в них фактического материала, так и суждений концептуального характера. Заинтересованному читателю небезразлично узнать, какие источники и труды используются авторами при освещении данной темы, насколько объективно и достоверно доносят они до нас отголоски давно минувших, но не потерявших своей значимости по сей день событий.

Глава I

Походы надир-шаха в дагестан в источниках и исторической литературе

§ 1. Отражение походов Надир-шаха в сочинениях отечественных авторов XVIII–XIX вв.

Одной из значительных и ранних работ, повествующей о военно-политических событиях на Кавказе с начала XVIII в., особенно о завоевательных походах Надир-шаха, является анонимная «Хроника», составленная современником и очевидцем событий в их строго хронологической последовательности. Наряду с описанием многочисленных антииранских восстаний в регионе, автор отвел центральное место освещению событий в родном крае – Джаро-Белоканах, стоявших на пути иранской агрессии в Дагестан.

Касательно темы монографии в «Хронике» для нас представляют интерес сообщения автора о походах Надир-шаха в Закавказье, Ширван и Дагестан в 1734, 1735, 1741–1745 гг. Хотя изложение автора носит сжатый, фрагментарный характер, он, тем не менее, сумел увидеть и осветить главное – захватнический, грабительский, истребительный характер политики Надир-шаха, что вызвало решительный отпор со стороны свободолюбивых народов Кавказа. Так, описывая способы сбора налогов в начале 1735 г. в сел. Биладжик (в 20 км северо-восточнее Нухи. – Н.С.), автор подчеркивает, что «он (Надир) так жестоко и несправедливо собирал харадж, что население восстало против него, вызвало отряды из Джаниха, Талы и других мест, двинулось против него, перебив много воинов, и захватило их имущество».¹

Естественно, что по своей значимости, характеру и масштабам более подробное освещение в «Хронике» нашли поход брата Надир-шаха Ибрагим-хана на Джаро-Белоканы в 1738 г. и Дагестанская кампания «Грозы Вселенной», проводившаяся в 1741–1745 гг. Так, касаясь первого из них, где было разгромлено 38-тысячное иранское войско и погибли виднейшие иранские военачальники, автор повествует: «А перед горой Джаних в этом бою кизилбаши были разбиты и обратились в бегство, потеряв убитыми Ибрагим-хана – главнокомандующего армией, Огурлу-хана, Авшар-хана, Беркусай-хана, Моурави Хизи-хари, Керим-агу, векиля Казиха и других ханов, султанов и воинов. От них досталось много добычи, в том числе 1500 ружей, три пушки, другие вещи. Убежали также коменданты окопов Каха, Шеки и Ширвана. После этого сражения джарцы и талийцы захватили округа Шеки и Каха».²

В «Хронике» нашли отражение совместные действия народов Дагестана, Азербайджана и Грузии против зарвавшихся захватчиков.³ Скупое, но конкретно описываются последующие нашествия Надир-шаха в Дагестан, среди которых важное место занял третий – Дагестанский поход 1741 г., закончившийся неслыханным поражением надменных завоевателей в Аварии и Лакии.

Подводя итоги совместной борьбы народов Дагестана в ан-далалских сражениях, автор заключает, что в этих битвах шах потерял «почти половину своей армии, всех лошадей, много оружия, личных драгоценных вещей и т. п.»⁴ В «Хронике» немало страниц, свидетельствующих

¹ Хроника войн Джара в XVIII столетии. Баку, 1931. С. 19.

² Там же. С. 20

³ Хроника войн Джара. С. 29–30.

⁴ Там же. С. 36

щих о неоднократных поражениях иранских завоевателей в последующие годы, жестоких расправах карателей над местным населением, вмешательстве России и Турции в кавказские дела, сношениях предводителей «вольных» обществ с соседними государствами и правителями.⁵

Непосредственное отношение к теме имеют работы дагестанских исследователей Д.-М. Шихалиева и А. З. Каяева. Первая из них отличается точным определением стратегической роли Дагестана в военно-политических событиях евразийского пространства⁶; во второй работе предпринята попытка сбора материала для написания истории разгрома Надир-шаха в Дагестане.⁷

Некоторое отношение к нашей теме имеют работы двух армянских историков – Абраама Креатаци и Акопа Шемахеци. Первый из них, пользовавшийся благосклонным отношением Надир-шаха, ставший по его воле патриархом Эчмиадзинского монастыря с 1734 по 1735 гг., старавшийся облегчить положение армянского населения, вел подробный «Дневник» событий своего времени. В нем отразились данные об экономическом состоянии Армении и Азербайджана в 30-х годах XVIII в. Автор характеризует области, разоренные ирано-турецкими войнами и иноземной оккупацией в начале 30-х годов, приводит многочисленные факты, связанные с налоговой политикой Надир-шаха и вызванным ею голодом, описывает произвол местных властей, свидетельствует о тяжелом положении крестьянства. Ценными для нас в сообщениях А. Креатаци являются сведения об организации феодального войска, структуре государственного аппарата, социальной политике Надир-шаха и ее последствиях.⁸

Другой армянский духовный деятель Акоп Шемахеци был преподавателем, а с 1759 г. – католикосом Эчмиадзинского монастыря. Свое сочинение, составленное в виде дневниковых записей, он посвятил описанию русско-иранских и русско-турецких отношений, а также военных действий в Иране, Ираке и на Кавказе с момента восшествия Надир-шаха на шахский трон. В записках Шемахеци наиболее интересны его наблюдения и характеристика личных качеств Надир-шаха Афшара, которые подтвердились в его дальнейшей деятельности. Так, касаясь свержения шаха Тахмаспа в 1732 г., а затем убийства его сына Аббаса III и созыва Надиром Муганского курултая для объявления себя шахом Ирана в 1736 г., чего он добился путем запугивания одних и подкупа других, автор приходит к выводу: «И возвратились по домам своим эти одураченные, и не поняли бедные, что властелин, не пощадивший шаха их, так же поступит с ними, ибо связывающий слабого, намерен разгромить и дом его, а также убивающий садовника не пощадит и сада его – и они, овцы, ставят своим пастырем волка».⁹

Несколько шире военно-политические события в Закавказье и Иране в 20–30-х гг. трактует «Армянская анонимная хроника», переведенная и изданная академиком З. М. Бунятовым. Начиная изложение событий с захвата Ирана афганцами и воцарения Мир-Махмуда, основное внимание автор уделяет османо-иранским взаимоотношениям и войнам периода правления шаха Тахмаспа II и Надир-шаха Афшара. Применительно к нашей теме автор сообщает, что после захвата Шемахи в 1734 г. Надир-шах подчинил жителей своей власти, «заставил платить дань и взыскал с них много денег».¹⁰ Вместе с тем, касаясь взаимоотношений Надир-шаха с грузинскими князьями, военных действий с Турцией в Армении, Азербайджане, Грузии и Ираке, автор раскрывает тактику ведения им боя с противником, что представляет непосредственный интерес и для нас: «Он нападал на врагов внезапно и сеял среди них панику только потому, что совершал молниеносные броски, преодолевал за одну ночь трехдневный

⁵ Там же. С. 38–40.

⁶ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 19, 20, 21.

⁷ Каяев А. З. Разгром Надир-шаха в Дагестане // Наш Дагестан, 1991. N 2. С. 13–20.

⁸ Креатаци Абраам (Ереванци). История войн 1721–1736 гг. Ереван, 1939. С. 37, 39, 43, 49.

⁹ Цит. по: Тер-Аветисян С. В. Походы Тахмас Кули-хана и избрание его шахом в описании Акопа Шемахеци. Ереван, 1932. С. 17.

¹⁰ Армянская анонимная хроника 1722–1736 гг. Изд. 2-е. Баку, 1988. С. 53.

путь и за один день – четырех-пятидневное расстояние. Поэтому в пути гибло много лошадей, и потери в них надо было восполнять».¹¹

Сам Надир-шах, касаясь осады и взятия армянского города Сунадана в июне 1735 г., так объяснил свой замысел: «Мои храбрые офицеры! Знайте, что если османские войска выйдут из своих укреплений, то Аллах отдаст победу нам, а если они не выйдут, то победа будет дарована им. Поэтому мы сначала бросимся на них, и, как только они откроют на нас огонь, мы сделаем вид, что отступаем, и станем отходить назад, чтобы они вышли из укрепления и стали нас преследовать. И как только они выйдут из-за укреплений, мы внезапно повернем назад и заставим противника бежать, и его оборонительные порядки будут разрушены».¹²

Заметное место среди сочинений современников занимают путевые заметки И. Я. Лерха – члена посольства С. Д. Голицына, дважды посетившего Дагестан, Азербайджан и Иран в 1733–1735 гг. и в 1745–1747 гг. Записки Лерха в виде извлечений из его труда опубликованы в «Новых ежемесячных сочинениях» (СПб., 1790, ч. 43, 44, 45, 48, 50, 53; 1791, ч. 55, 58, 61, 62). Первая поездка Лерха по Кавказу и сопредельным территориям совпала по времени с кануном нашествий Надир-шаха в Ширван и Дагестан (1734–1735 гг.), когда через Северный Кавказ в Закавказье дважды устремлялись крымские войска, направленные туда турецким султаном на помощь своим войскам, терпящим поражение от иранцев. Лерх воочию наблюдал военнополитическую ситуацию в регионе, которая легла в основу его записок. «Кавказские горы и Кабарда, – писал он, находясь на Сулаке в апреле 1733 г., – представляют приятный вид. Татарские (местные. – Н. С.) князья, находившиеся в российском подданстве и имевшие определенное годовое жалованье, приезжали из гор для засвидетельствования своего почтения. Во уверение же своей преданности давали они заложниками (аманаты) нескольких своих детей».¹³

Однако походы крымских феодалов в 1733 и 1735 гг., на сторону которых перешли Сурхай-хан Казикумухский и Ахмед-хан Кайтагский, ускорили нашествие Надир-шаха Афшара, добивавшегося возвращения Ирану прикаспийских областей, находившихся под российской оккупацией со времени похода Петра I. Российское правительство, идя на активное сближение с Ираном, категорически выступало против усиления влияния Турции и Крыма, сурово расправляясь с их союзниками в регионе. Касаясь действий генерала В. Я. Левашова в отношении непокорных местных владетелей, имевших место в те годы, Лерх записал: «Он наказал также тех возмутителей спокойствия, кои чинили набеги, иных приказал повесить за ребра, а иным отрубить правую руку и левую ногу... При том не оставил он и тех без наказания, кои самые лучшие плоды из гор приносили. С тех пор настала паки на Сулаке тишина».¹⁴

Но тишина в этом крае сохранялась недолго. На этом фоне резким диссонансом звучат заметки Лерха, касающиеся нашествия Надира на Шемаху и Казикумух в 1734 и 1735 гг. Подводя итог этим экспедициям, Лерх подчеркивает, что после взятия Шемахи он «на тамошних обывателей великую наложил подать»,¹⁵ а после двукратного поражения Сурхай шах отнял у него одну «горную крепость со всеми её сокровищами, что стоило невероятного труда».¹⁶ Завершается эта часть записок замечанием о том, что «когда шах Надир из Индии возвратился», то «вознамерился искоренить»¹⁷ горцев, изгнать их из гор, но описания военных действий в горах мы у него не находим.

¹¹ Там же. С. 55.

¹² Там же. С. 55–56.

¹³ Лерх И. Я. Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения, ч. 43. – СПб., 1790. С. 8–9.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 52.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Там же. Ч. 45. С. 20–21.

Второе путешествие Лерха состоялось после краха завоевательных походов Надир-шаха в 1741–1745 гг. Не случайно записки этого периода отразили мрачную картину разоренного края и трагическое, бедственное положение самой иранской армии. «О бедственном состоянии персидской армии нечто еще упоминать можно, – повествует автор. – Она около 8 месяцев не получала жалованья. Солдаты, кизилбаши легко были одеты, без шуб... Большая часть их платья изнасилась; многие в разодранных сапогах или только в одном сапоге, а другие совсем босые шли по снегу и по грязи. Большая их часть была изнурена голодом: они просили милостыни и даже производили омерзение».¹⁸ Останавливаясь на отдельных эпизодах борьбы горцев против иранского владычества, Лерх приходит к выводу: «Чрез долговременное пребывание свое на Кавказе ничего он (шах. – Н. С.) не учинил, но разорил только свое войско, да и чрез то славу, приобретенную им чрез завоевание Могольского царства (Индии. – Н. С.), довольно затмил».¹⁹

Не остались без внимания Лерха и жестокие методы, которыми шах пытался восстановить дисциплину в своей разлагавшейся армии. По его словам, когда 700 человек из армии шаха на берегу Куры пытались бежать к горцам, они были окружены и возвращены в иранский лагерь, где над ними учинили жестокую расправу. «Большая часть из них по велению его (шаха. – Н. С.) лишилась глаз, а остальные голов, – пишет И. Я. Лерх. – Для страха другим построил он каменную башню, подобную конусу, которая имела в окружности 18 шагов, а вышиною была около 25 или 30 аршин. Вокруг сей башни приказал он в 12 рядов вделать в стены 192 человеческие головы так, что лица их снаружи были видны».²⁰

Интерес, проявленный современниками к Кавказу и кавказской политике Ирана, России и Турции в XVIII в., не угас и в последующий период. Среди таких исследователей конца XVIII–XIX вв., сочинения которых с различных сторон осветили стратегические цели противоборствовавших стран в регионе, средства и методы их достижения, особенно завоевательные походы Надир-шаха Афшара, выделяются П. Г. Бутков, А. П. Юдин, С. М. Соловьев, А. А. Бакиханов, Г. Э. Алкадари.

Академик П. Г. Бутков – участник Персидского похода 1796 г., долгие годы прослуживший на Кавказе, написал трехтомный труд, охвативший важнейшие военно-политические события этого региона с 1722 по 1803 гг. Это фундаментальное сочинение, отличающееся по богатству фактического документального материала от всех изданий XIX в., представляет собой изложение различных по характеру и содержанию многочисленных материалов, извлеченных из документов официального делопроизводства, государственных и личных архивов, письменных и устных источников, и содержит достоверные сведения экономического, политического, социального, военного и дипломатического характера, расширяющие данные других источников по этому кругу вопросов.

Среди них для нас представляют особую ценность сведения автора о позициях противоборствовавших сторон в регионе, походах Надир-шаха в Закавказье и Дагестан, антиросийских замыслах Турции и Ирана, поддержке агрессивной политики шахского двора на Кавказе западными державами, в частности Англией. Так, касаясь Дагестанской кампании шаха Надира, он пишет: «Надир в 1741 году обратился на восточную сторону Дагестана, имея более как в 100-тыс. войско... Не найдя в дагестанцах готовности к повиновению, он приказал учинить на них нападение в октябре 1741 г., но посланные от них (иранцев войска. – Н.С.) разбиты, и он принужден был в дербентской стороне остаться зимовать в земле усмия».²¹

¹⁸ Лерх И. Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 по 1747 год // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1790, ч. 50. С. 64.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ Лерх И. Я. Известие о втором путешествии. Ч. 53. С. 32.

²¹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3 ч. СПб., 1869, ч. 1. С. 211–212.

Достоинство труда Буткова – изложение материала на широком фоне международных событий, обилие и насыщенность повествования многочисленными сведениями внутри- и внешнеполитического характера, определение позиций различных сторон, феодальных владельцев и старшин союзов сельских общин в регионе.

Бутков, более чем другие авторы, обратил внимание на непоследовательность акций Надир-шаха, на его попытки вторгнуться в российские пределы в случае успешного хода Дагестанской кампании. Так, рассматривая ирано-турецкий Эрзерумский договор 1736 г., противоречивший условиям русско-иранского Гянджинского трактата 1735 г., он заключает: «Этот мир Надира с Портою обманул ожидания России. Она для того наипаче уступила ему персидские провинции, чтоб имев Надира союзником, поражать турков в одно время в Европе, когда он занимал бы их в Азии». ²² По мнению Буткова, антироссийские замыслы шаха проявились в том, что зимой 1742 г., после отступления из Кайтага и Табасарана, он замышлял внезапно захватить Эндирей и Костек, развернуть наступление в сторону Чечни и Кабарды, «напасть на Кизляр и вторгнуться в российские границы». ²³

Отмечая поддержку Англией агрессивной политики шаха на Кавказе строительством морского флота, доставкой боеприпасов и провианта для его армии, Бутков подробно описывает крупнейшие сражения и мелкие стычки, в которых иранцы постоянно терпели неизбежное поражение. Итогом этого, по мнению автора, явилась жалкая, удручающая картина отступления иранской армии в феврале 1743 г. Голод был так велик в армии Надировой, – подчеркивает Бутков, – что из мертвых трупов человеческих маркитанты делали катламу, т. е. пирожки с мясною начинкою, и продавали. Столько людей померло и скота всякого звания пало от бескормицы, что от реки Самур даже до Шабрана, на расстоянии 55 верст, дорога человеческими трупами и падалищами устлана. ²⁴ Подробные сведения по дипломатической и военно-политической истории Кавказа со времени похода Петра I (1722 г.) до начала XIX в. обуславливают особую значимость исследования Буткова для написания данной работы.

Достойное место среди отечественных публикаций XIX в. занимает небольшая по объему, но богатая фактическим материалом работа А. П. Юдина. Основанная на донесениях российских резидентов И. И. Калушкина и В. В. Братищева за 1741–1742 гг., она раскрывает наглядную картину освободительной борьбы народов Кавказа против иранского владычества, губительные последствия завоевательной и грабительской политики иранских феодалов. Говоря о невероятных усилиях шаха, прилагаемых для снабжения иранской армии, в том числе укрепления им своего лагеря близ Дербента («Иран хараб». – Н. С.), Братищев подчеркивает: «В лагерь персидский со всех стран и из дальних и близких городов свозился провиант, хотя с великою тягостию», так как «по жестокосердному шахову распоряжению во многих уездах, за неимением скота, женский пол оной (провиант) на себе стан от стана с горестным воплем переносить принужден, причем свирепые побудильщики бесчеловечно с обывателями поступают». ²⁵

Вместе с тем опубликованные автором донесения русских дипломатов свидетельствуют об усилении внешнеполитической ориентации народов Кавказа на Россию, их героической борьбе против владычества Надир-шаха. Подтверждение тому – донесение В. Братищева, подводящее итог краху завоевательной политики Надира, о чем он писал: «Довольно показуются гнилые плоды действ его, что через два года в Дагестанской стороне достигнуть не мог, кроме

²² Там же. С. 215.

²³ Там же. С. 220.

²⁴ Там же. С. 227.

²⁵ Юдин А. П. Россия и Персия в конце 1742 г. (Из писем переводчика В. Братищева канцлеру А. Черкасскому) // Русский архив, 1889, кн. 1, ч. 3. С. 375.

что государство свое подорвал, народ истощил, войско растерял и остальное крайне изнурил».²⁶

Значительный вклад в освещение внешней политики России, вступившей в противоборство с Ираном и Турцией на Кавказе, внес русский историк С. М. Соловьев. Его многотомное сочинение «История России», написанное на основе огромного количества архивных, нарративных и других источников, охватывает важнейшие события внутренней и внешнеполитической истории России с древнейших времен до конца XVIII в. В хронологических рамках данной монографии для нас представляют интерес кн. X (т. 19–20) и кн. XI (т. 21–22), в которых содержится богатейший фактический материал, характеризующий кавказскую политику трех держав с начала эпохи дворцовых переворотов в России (1725 г.) до гибели Надир-шаха Афшара в Иране (1747 г.).

В первой из них (кн. X, т. 19) приводятся подробные данные о дипломатических переговорах и подписании ирано-турецкого и русско-иранского договоров 1727 и 1732 гг., которые послужили прелюдией к наступательной политике Надир-шаха в прикаспийских областях сначала против Турции, а затем и России. Выражая беспокойство турецкого двора по этому поводу, С. М. Соловьев заключает, что «у Порты довольно было чаду в голове от персидских дел».²⁷ На страницах этой книги картины дипломатических переговоров чередуются с военными действиями между османами и иранцами на Кавказе и подготовкой к отправке крымских войск к театру военных действий через территорию Северного Кавказа. В следующем томе этой же книги мы наблюдаем развернутую картину боевых действий на территории Чечни и Дагестана между русскими и крымскими войсками, с одной стороны, и османами и иранцами в Закавказье – с другой, что ускорило возвращение Ирану прикаспийских областей и Дагестана до Сулака по Гянджинскому договору 1735 г. Оценивая негативно капитулянтскую политику немецких правителей России из окружения Э.-И. Бирона, С. М. Соловьев отвергает их фальшивый тезис о том, что эти области стали обузой для России, «служба кладбищем для русского войска».²⁸ Изложение событий в этих томах завершается победой Надир-шаха над османами в Иране, первыми вторжениями его в Дагестан и Ширван и восшествием на престол в 1736 г.

Более содержательный и конкретный материал о кавказской политике Надир-шаха и ее последствиях приводится в следующей, XI кн. С. М. Соловьева (т. 21–22). В этих томах автор дает образную характеристику личности Надир-шаха, раскрывает его гегемонистские замыслы, показывает жестокость, высокомерие, подозрительность и другие черты характера, которые оказывали пагубное влияние на его ближайшее окружение. Так, ссылаясь на донесения И. И. Калущкина, находившегося в свите шаха во время победоносного Индийского похода, автор пишет: «Прежде хотя с трудом, однако еще можно было говорить о делах, а теперь так неслыханно возгордились как шах, так и все его министры, что и подступиться нельзя: шах только и говорит, что нет в свете государя, которого можно было бы с ним сравнить, на какое государство оборотит свою саблю, то сейчас же покоряется, причем ругает скверными словами то Великого Могола (индийского императора. – Я.С.), то султана турецкого, не обходя жен и детей, причем не говорит, а кричит во все горло. Подражая государю, министры и придворные, набранные вновь из последней подлости, ни с кем говорить не хотят».²⁹

Однако Соловьев верно уловил, что высокомерие шаха и его сановников сменилось паникой после катастрофического поражения в пограничных районах Аварии и Лакии, оказавшего существенное влияние на политику противоборствовавших сторон. Отметив, что «слух о движении русских полков к Кизляру заставил Надира приутихнуть», он подчеркивает, что «шах

²⁶ Там же. С. 381.

²⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. X, т. 19. М., 1963. С. 282.

²⁸ Там же. Кн. X, т. 20. С. 298.

²⁹ Там же. Кн. XI, т. 21. С. 86–87.

с большим уроном должен был поспешно отступить от Аварских гор, плача от досады, произнося хулы на бога».³⁰

По словам Соловьева, поражение в Дагестане произвело на шаха тяжелое впечатление, привело в состояние психического расстройства, вынудило обратиться к индийскому астрологу для предсказания своей судьбы. Подчеркивая, что шах в глубоком отчаянии признался, что «или сам пропадет и все свое войско погубит, или добьется того, что весь Дагестан обратит в пепел», Соловьев полностью солидаризуется с мнением Калушкина: «Напрасно он столько труда принимает, потому что и без волшебства знать можно, что он скорее все свое войско растеряет и сам пропадет, нежели лезгинцев покорит».³¹

В работе Соловьева немало примеров усиления пророссийской ориентации горских народов в борьбе против иранского владычества, которое поддерживалось английской торговой компанией в России («Russland company») в лице капитана Джона Эльтона, чья деятельность имела также явно выраженную анти-российскую направленность. По мнению Соловьева, хотя после поражения в Дагестане Надир по-прежнему продолжал источать угрозы в адрес России, фактически теперь «самым сильным побуждением к походу в Россию служило для Надира загладить бесславие неудачного похода против горских народов».³²

Определенный вклад в изучение истории отдельных частей Кавказа и сопредельных стран внесли местные исследователи XIX в. – А. А. Бакиханов и Г. Э. Алкадари. Первый из них – известный азербайджанский ученый и просветитель Аббас-Кули-Ага Бакиханов написал сочинение, посвященное истории Дагестана и Ширвана с древнейших времен до 1813 г. Как отмечает в предисловии подготовивший к изданию этот труд академик АН Азербайджана З. М. Буниятов, благодаря знанию и использованию различных источников на русском и основных восточных языках автором создана «первая книга, которая содействовала формированию национального самосознания азербайджанского народа».³³ Извлечения из этого труда, касающиеся Дагестана, были опубликованы ранее отдельным изданием.³⁴

Изложение событий касательно кавказских походов Надир-шаха мы находим в 4-м разделе сочинения Бакиханова, озаглавленном «От вступления на престол Сефевидов до смерти Надир-шаха (906/1501-1160/1747 гг.)». Следует отметить, что в этой части сочинения походы Надир-шаха преподносятся на широком фоне международных событий, хотя сами походы освещены не в равной степени, охватывая более подробно события, которые происходили на территории Азербайджана. Подтверждение тому – анализ автором военно-политических предпосылок и описание походов Надира на Ширван и Дагестан в 1734 и 1735 гг. и на Джаро-Белоканы накануне Дагестанского похода в феврале 1741 г.

Имея в виду, что первые два похода на Ширван и Дагестан нашли определенное место в работе Бакиханова, следует все же отметить более детальное и более глубокое освещение событий, происходивших на территории Азербайджана в преддверии третьего Дагестанского похода. Правильно отмечая тот факт, что подготовку к походу на Дагестан шах начал на обратном пути из Индии, для чего он предварительно отправил в Ширван прославленного полководца Гани-хана Абдали, он уточняет масштабы и силы, задействованные для разгрома джарских джамаатов и создания стратегического плацдарма на подступах к Дагестану.

«Фатх Али-хан, Коса Ахмед-Лу и Мехмед Али-хан, сардар азербайджанский, с 15 тысячами хорасанских войск и все начальники Грузии, – перечисляет автор эти силы и их дальней-

³⁰ Там же. С. 88.

³¹ Там же.

³² Там же, т. 21. С. 199; т. 22. С. 454–455, 496–498.

³³ Бакиханов А. А. Полистан– и Ирам. – Баку, 1991. С. 4.

³⁴ О походах Шах-Надира в Дагестан. // Сборник газ. «Кавказ». Т. 1. Тифлис, 1846. С. 228–248.

шие действия, – получили приказание участвовать в походе Гани-хана. 23 февраля 1115 г.³⁵ (1741 г.) соединенные войска прибыли на берега Алазани. Лезгины укрепились в трех пунктах: в Джаре, Каныхе и Агзыбуре. Военные действия начались осадой Джара».³⁶ Описывая далее падение Каныха и Агзыбура, Баки-ханов заключает: «Лезгины, отрезанные с северной стороны и не видя возможности спастись, бросались со скал в пропасть. Те же, которые не имели такой решительности, погибли под кинжалами победителей... Вся провинция была опустошена до такой степени, что от заселенности не осталось почти никаких признаков».³⁷

Далее Бакиханов приступает к описанию непосредственно решающего, третьего Дагестанского похода Надир-шаха, но об этом сказано чрезвычайно скупое и с некоторыми хронологическими смещениями, вводящими иногда в заблуждение читателя. Он утверждает: «Надир-шах после завоевания весною 1154 (1742) г. Бухары и Хорезма двинулся на Дагестан... 2 июля того же года через Барду, Кабалу и Шах-даг Надир-шах прибыл в Казикумук. Лезгинские племена, на пути его следования, доставляли войску продовольствие. В Казикумуке к нему явились шамхал, уцмий, Сурхай-хан со многими почетными лицами Дагестана. Одарив их дорогими почетными одеждами, шах в начале августа предпринял поход в Аварию. После крупных военных действий в Андалалском округе, близ деревни Чох, он потерпел поражение и вынужден был отступить без всякого успеха».³⁸

К сожалению, повествуя подробно о событиях на территории Закавказья, Бакиханов ограничился этим кратким абзацем для характеристики первого, самого решающего и катастрофического поражения Надир-шаха за всю историю его военных походов, развеявшего миф о «непобедимости» «Грозы Вселенной», оказавшего судьбоносное влияние на положение в его армии и империи в целом. К тому же в этом контексте допущены две неточности: во-первых, этот поход состоялся не в 1742, а в 1741 г.; во-вторых, предано забвению героическое сопротивление дагестанских народов на каждом шагу, что оказало влияние на феодальных правителей – Сурхая и уцмий Ах-мед-хана, боровшихся с противником до последней возможности, а не сдавшихся покорно надменному завоевателю, как это утверждается в приведенной цитате. Донесения многочисленных очевидцев, воочию наблюдавших эти сражения, – наглядное тому подтверждение.

Напротив, завоевательные походы Надир-шаха Афшара с большим акцентом на дагестанскую почву изображены в работе местного ученого и просветителя Гасана-эфенди Алкадари. Его сочинение, посвященное историческим событиям в Дагестане с древнейших времен, содержит 7-ю главу «О событиях после появления Надир-шаха в Дагестане до момента убийства его и распада Надировой державы», с которой непосредственно соприкасаются отдельные вопросы нашей монографии.

В ней Алкадари, как и Бакиханов, описывает первые два похода Надир-шаха в Шемаху и Казикумух, предпринятые в ответ на нашествие крымских феодалов во главе с калгой Фетхи-Гиреем в 1733 г. и крымским ханом Каплан-Гиреем в 1735 г. Касаясь первого из этих походов, состоявшегося в 1734 г., автор характеризует основные сражения, в частности сражение, происшедшее недалеко от Казикумуха: «В этой битве с обеих сторон было много убитых, – пишет он, – отряд Сурхай-хана был разбит и бежал, а сам хан поспешил в Казикумух и, взяв свою семью, бежал в Аварию... шах, вступив в Казикумух, завладел всем имуществом и ценностями хана, а также, приказав разграбить имущество и стада жителей Кумуха и других селений, собрал огромную добычу».³⁹

³⁵ Здесь опечатка: должно быть 1153 – Н. С.

³⁶ Бакиханов А. А. Гюлистан-и Ирам. С. 146.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 146–147.

³⁹ Алкадари Г. Э. Асари Дагестан: Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. С. 61.

Как видно из этого текста, Алкадари более подробно освещает события, происходившие в Дагестане, особенно в лезгинских районах, откуда он был родом. Сказанное больше всего относится ко второму походу Надир-шаха, где он, после повторного изгнания Сурхай-хана в Аварию, «сам выступил покарать население магалов Етег и Хиналарик и учинил им избиение. Затем, послав около шести тысяч войска, он подверг каре жителей докузпаринских и ахтыпаринских селений, а часть войска направил со стороны селения Кабир на преграждение путей людям, бежавшим из Ахты в Кумух, так что большинство бежавших оттуда лиц, наткнувшись на преграждавших дорогу, было последними убито или взято в плен. После подобной же расправы с населением Самурского округа Надир-шах с войском направился в Дербент 1147(1735) году 11 день ноября месяца».⁴⁰

Характеризуя довольно подробно отдельные эпизоды упомянутых походов Надира в Дагестан, Алкадари очень сжато сообщает о разгроме Ибрагим-хана в Джаро-Белоканах в 1738 г. и карательной экспедиции иранских войск против джарцев в феврале 1741 г. под командованием Абдали Гани-хана, допуская при этом хронологические неточности. Так, касаясь второго из этих событий, он утверждает, что «в 1153 (1740⁴¹) (подчеркнуто мною. – Н. С.) году в 3-й день февраля месяца» персы начали наступление на джарские джамааты, завершившееся тем, что «они там не оставили следов оседлости и разрушили все селения».⁴²

К сожалению, эта неточность повторяется автором и при описании Дагестанского похода 1741 г., который он, подобно Бакиханову, затронул очень поверхностно, обойдя молчанием героическую борьбу народных масс и многих горских владетелей против иранского владычества, не раскрыл условия и причины, вынудившие их временно покориться восточному деспоту. Подтверждение тому – следующее заключение Алкадари, где он пишет, что шах «в 1153 (1740) году... в начале лета прибыл в Дагестан в Кази-Кумух и около месяца оставался здесь. На этот раз Сурхай явился к нему, добился его расположения и был удовлетворен шахскими подарками и милостями. Шамхал Хасбулат-хан, уцмий Ахмед-хан, Акушинский кадий и прочие эмиры и старейшины округов явились к нему и все добились почестей. Только население Аварского края не покорилось ему, и сын Сурхай-хана Магомед-хан тоже остался на той стороне. Поэтому в августе месяце того же (1740) года Надир-шах с частью войска направился в Аварию, причем, когда он достиг горы над селением Чох Андалалского магала, аварцы сразились с ним, и с обеих сторон погибло много людей».⁴³

Описание автором военных операций и многочисленных стычек горцев с иранцами в 1742–1743 гг. и восстаний на территории Дагестана и Азербайджана под руководством самозванцев (Сам-Мирза I, Сам-Мирза II и Сам-Мирза III) не восполняет, на наш взгляд, этот пробел.

Завершая обзор сочинений отечественных авторов XVIII–XIX вв., отметим, что если дневники А. Креатаци, А. Шемахеци, анонимные хроники, труды П. Г. Буткова и А. П. Юдина выступают в качестве первоисточников, то работы последующих авторов (С. М. Соловьев, А. А. Бакиханов, Г. Э. Алкадари) следует отнести к категории исторических исследований.

⁴⁰ Там же. С. 62.

⁴¹ 1153 г.х. соответствует 1741 г.р.х. (прим. автора).

⁴² Алкадари Г. Э. Асари Дагестан. С. 66.

⁴³ Алкадари Г. Э. Асари Дагестан. С. 67.

§ 2. Походы Надир-шаха в Дагестан в освещении историков XX– начала XXI вв.

Труды историков XX в., касающиеся отдельных вопросов темы монографии, написаны в основном за последние 70 лет и носят отпечаток своей эпохи. Естественно, что по своему характеру и концептуальной сущности они существенно отличаются от трудов своих предшественников, так как преследуют конкретные научные цели и решают задачи, стоящие перед исторической наукой своего времени.

Хотя работы современников событий, запечатлевших виденное и слышанное по свежим следам, и носили отпечаток политического влияния господствовавших сил своей страны, но не были задуманы как научные исследования и представляют интерес в качестве источникового и фактического материала. Что же касается трудов историков XX и начала нового XXI столетия, то они не ограничиваются простой констатацией описываемых событий, а освещают их на более документированной источниковой основе. Такой первоосновой в качестве источников послужили для них труды вышеуказанных дореволюционных авторов, архивные и опубликованные материалы, а также сочинения зарубежных авторов, составленные участниками и современниками событий.

Из использованных архивных документов наиболее существенными являются материалы, содержащие донесения русских резидентов из Ирана и Турции (И. И. Неплюев, А. А. Вешняков, С. И. Аврамов, А. Н. Баскаков), а также лиц, командовавших русскими войсками, и российских дипломатов, направленные с театров военных действий на Кавказе (В. Я. Левашов, А. В. Румянцев, И. И. Калушкин, В. В. Братищев), в которых отразились наиболее яркие, героические и трагические события, связанные с нашествием иранских, османских и крымских завоевателей.

Таковыми материалами особенно насыщены фонды 87 «Сношение России с Персией», 89 «Сношение России с Турцией», 103 «Азиатские дела» Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ); фонды «Военно-ученого архива» (ВУА), 20 «Секретная часть экспедиции военной коллегии», 410 «Материалы по истории народов СССР. Коллекции», 182 «Военные действия в Закавказье и на Северном Кавказе» Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА); фонды 18 «Дербентский комендант», 334 «Походная канцелярия генерал-лейтенанта А. П. Девица», 340 «Канцелярия генерал-лейтенанта В. Я. Левашова»; 379 «Канцелярия коменданта г. Кизляр»

Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГАРД); фонды 1452 «Коллекция персидских документов», 1453 «Коллекция турецких документов» Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ.)

Сосредоточенные в перечисленных архивах документы официального делопроизводства имеют первостепенное значение для определения стратегических целей противодействовавших держав на Кавказе, основных этапов, хода и итогов завоевательных походов Надир-шаха в регионе. Часть материалов аналогичного содержания хранится в фондах Института рукописных документов АН Грузии⁴⁴ и Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.⁴⁵

Среди опубликованных документов конкретный материал по теме содержат донесения английских и французских послов в Петербурге и Стамбуле (К. Рондо, де ля Шетарди, де

⁴⁴ ИРД АНРГ, ROS 136, д. 531: Грамоты персидских шахов к католикосам и царям грузинским; ROS 181, д. 5: Жизнь царя Ираклия, или политическое состояние Грузии в XVIII столетии, вкратце почерпнутое из персидских, турецких и грузинских источников.

⁴⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, д. 291: Материалы по истории Дагестана XVII–XVIII вв.

Маньяна и др.), сообщавшие своим правительствам о подлинных намерениях правящих кругов Ирана, России и Турции на Кавказе. Они же проливают свет на стратегические цели Англии и Франции в этом регионе, на их стремление ослабить влияние России и усилить здесь свои позиции, поддерживая агрессивные намерения иранских, османских и крымских феодалов.⁴⁶ Среди опубликованных материалов оказались также тексты русско-иранских и ирано-турецких договоров, определявших опорные базы и территориальные разграничения между Ираном, Россией и Турцией на Кавказе,⁴⁷ документы о взаимоотношениях горских владетелей с Россией, Ираном и Турцией.⁴⁸ Ценные материалы о политике иранских шахов и османских султанов в Дагестане и Закавказье опубликованы в оригиналах и копиях с переводом текстов на грузинский язык.⁴⁹

Из сочинений зарубежных авторов, являвшихся очевидцами и современниками событий, с различных сторон описавших завоевательные походы Надир-шаха на Кавказе, к которым в качестве источников чаще всего обращаются современные историки, следует отметить труды Мирзы Мехди-хана Астрабади, Мухаммад-Казима, Сами, Шакира, Субхи и Иззи, П. Базена, Дж. Ханвея и др., которые донесли до нас отголоски бурных военно-политических событий, происходивших не только в данном регионе, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

Среди них чаще всего исследователи ссылаются на сочинения Мирзы Мехди-хана и Мухаммад-Казима. Первый из них – личный секретарь и историограф Надир-шаха, участвовавший во всех его завоевательных походах, выполнявший важнейшие дипломатические поручения, – написал обширный труд, выдержавший ряд изданий на разных языках. Этот труд, известный читателям как «История Надира» («Тарих-е Надири»⁵⁰), переизданный в 1962 г. под названием «Завоевания Надира» («Джанхонгоша-е Надири»⁵¹), представляет последовательное сжатое изложение военно-политических событий 30-40-х гг. XVIII в., происходивших во время завоевательных походов Надир-шаха на Кавказе, в Иране, Ираке, Афганистане, Средней Азии и т. д. Среди них значительное место занимают завоевательные походы Надир-шаха в Ширван и Дагестан в 1734, 1735 и 1741–1745 гг., которые преподносятся в виде победных реляций, хотя автор и вынужден признать тяжелые поражения иранских войск, стараясь объяснить эти поражения суровыми холодами, которые якобы вынудили шаха отступить из Дагестана в Иран.⁵²

Второй из иранских авторов – Мухаммад-Казим, отец которого входил в число доверенных людей шаха и участвовал в его дагестанских походах, являлся визирем г. Мерва, имел доступ к официальным документам, что позволило ему написать трехтомный труд «Мироукрошающая Надирова книга» или «Книга о Надире»,⁵³ получивший высокую оценку видных наших востоковедов В. В. Бартольда, И. П. Петрушевского и подготовившего этот труд к изданию ленинградского ученого Н.Н. Миклухо-Маклая.⁵⁴ Современник и непосредственный

⁴⁶ Сборник императорского российского исторического общества (Сб. РИО. Т. 76. – СПб., 1891; т. 99, 1897.

⁴⁷ Договоры России с Востоком, политические и торговые. Сост. Т. Д. Юзефович. СПб., 1869; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), т. 7. – СПб., 1830.

⁴⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией // АКАК, т. 2. Тифлис, 1869; Русско-дагестанские отношения в XVIII – нач. XIX в. Сб. док. – М., 1988.

⁴⁹ Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. 1. Вып. 4. Тбилиси, 1974.

⁵⁰ Мирза Мехди-хан Кавкаб-е Астрабади. Тарих-е джанхонгошае Надир-шах-е Афшар. – Бомбей, 1265/1849.

⁵¹ Мирза Мехди-хан Астрабади. Джанхонгоша-е Надири. Техран, 1344/ 1962.

⁵² См.: Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958. С. 11–12; Сотавов Н. А. Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIII в. (В освещении зарубежной историографии). // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху Средневековья. Махачкала, 1986. С. 95.

⁵³ Мухаммад-Казим. Намэ-йи Аламара-йи Надири. Т. 1–3. М., 1960–1963.

⁵⁴ См.: Бартольд В. В. Иран: Исторический обзор. // Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 302; Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л., 1949. С. 41–43; Мухаммед-Казим. Намэ-йи Аламара-йи Надири. Т. 1. М., 1961. С. 17.

участник описываемых событий Мухаммад-Казим на базе многочисленных документов и слов очевидцев подробно осветил антииранские восстания на Кавказе и походы Надир-шаха, предпринятые для их подавления в 30-40-х гг. XVIII в. В отличие от Мирзы Мехди-хана, он подробно описывает ход военных операций, признает героизм кавказских народов, характеризует жестокость иранских завоевателей, показывая упадок их морального духа в результате понесенных на Кавказе, особенно в Дагестане, поражений в 1741–1745 гг., хотя, как и Мирза Мехди-хан, он пытается идеализировать личность Надир-шаха, оправдать его жестокие деяния.

По характеру и значимости содержащегося материала близко с трудами этих авторов можно поставить незаслуженно забытую работу – «Записки» личного врача Надир-шаха французца Пьера Базена, который непосредственно наблюдал Дагестанский поход 1741 г. и сделал интересные сообщения о его тяжелых последствиях для Ирана. В его «Записках», наряду с описанием различных событий, освещена кульминационная фаза кавказской политики Ирана в 40-х годах XVIII в. Автор приводит сведения о неоднократных поражениях на Кавказе шахских войск, численность которых, по его данным, составляла 150 тыс. чел.⁵⁵ «В 1741 г., – пишет он о Дагестанском походе, – покрытый славой и нагруженный богатствами, награбленными в Индии... он (Надир-шах) прибыл в Дербент... Его армия, сильно увеличившаяся в пути следования в разных походах, насчитывала 150 тыс. человек».⁵⁶ Касаясь далее хода военных действий в Андалале и методов ведения боя горцами, он приходит к выводу: «Застигнутый врасплох, государь принужден был отступить. Вся армия бежала в беспорядке, и победители взяли значительную добычу».⁵⁷

Отдельные эпизоды русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений на Кавказе в рассматриваемый период нашли отражение в совместной работе турецких хронистов Сами, Шакира, Субхи и Иззи «История» («Тарих»⁵⁸). Политика противоборствовавших держав в регионе представлена ими на фоне завоевательных походов Надир-шаха, среди которых особое внимание уделено Дагестанской кампании 1741–1745 гг. Ценность труда указанных авторов прежде всего в том, что они дают описание главных направлений наступления иранских войск, численность сражающихся армий, основные районы решающих сражений, роль главных действующих лиц, понесенные потери с обеих сторон и их последствия для окончательного исхода борьбы между ними.

Из сообщений этих авторов, дополненных местными источниками, мы узнаем, что ведущую роль в андалалских сражениях, подорвавших военную мощь Ирана, сыграли сын Сурхай-хана Муртузали, приведший из Хунзаха силы родственного тухума Дайтилал, авторитетный духовный деятель Ибрагим-Гаджи Гидатлинский, многоопытный, закаленный в боях Чопалав Согратлинский и набиравший известность Ахмед-хан Мехтулинский, нанесший ощутимые потери врагу в Аймакинском ущелье.

В работе английского купца Дж. Ханвея «Историческое описание британской торговли на Каспийском море», неоднократно побывавшего в Иране и на побережье Каспия в 1743–1744 гг., сохранились сведения о характере вассально-подданнических отношений дагестанских владетелей с Ираном, походах Надир-шаха в Ширван и Дагестан, попытках Порты ослабить позиции Ирана путем выдвижения самозванных претендентов на иранский престол под видом защиты прав наследников Сефевидской династии.⁵⁹

⁵⁵ Базен П. Намаха-йе табиб-е Надершах. Тегеран, 1340/1961. С. 13, 16–18, 25–26.

⁵⁶ Цит. по: Новая история Ирана. Хрестоматия. М., 1988. С. 37.

⁵⁷ Там же. С. 37–38.

⁵⁸ Сами, Шакир, Субхи и Иззи. Тарих. Стамбул, 1198/1783. С. 37, 76–78.

⁵⁹ Hanway J. A Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea. Fol 1–2. London, 1762. Fol 1. P. 163, 413. Fol. 2. P. 46, 87, 104, 105, 146, 213, 215, 235, 425.

Из приведенного обзора источниковой базы темы монографии видно, что она состоит из документов и материалов разнообразного характера: архивных и опубликованных документов, источников нарративного, мемуарного и эпистолярного жанра, сочинений отечественных и зарубежных авторов, которые могут быть использованы в различной степени. Приводимый ниже анализ трудов исследователей XX – начала XXI вв. показывает, в какой мере они использовали вклад своих предшественников и что на этой базе они сделали сами для комплексного освещения темы монографии и дальнейшего изучения внешнеполитической истории народов Кавказа, в частности Дагестана, и сопредельных стран в рассматриваемый период.

Одним из первых разработкой различных аспектов истории Дагестана, куда главным образом были направлены завоевательные устремления Надир-шаха на Кавказе, занялся известный историк Р. М. Магомедов. В своих сочинениях, освещающих в основном социально-экономическую историю Дагестана с древнейших времен, он касается также и внешнеполитической истории родного края, особенно героических страниц освободительной борьбы народов Дагестана против иноземных завоевателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.